

1172. Формация Небесной Печати из девяти шагов

В нефритовой табличке была лишь одна фраза. Ван Линь задумался над содержащимся в этой фразе смысле, но до конца так и не сумел его понять. Фразу можно было трактовать многими способами.

Скользнув взглядом по Цан Сунцзы, Ван Линь понял, что он приходил сюда уже несколько раз и нашел обители и останки тел. Скорее всего, он уже прибрал к рукам редкие артефакты и нефритовые таблички с ценной информацией.

Если бы это было не так, Цан Сунцзы не мог бы ориентироваться в этом месте так хорошо.

Идя вниз по узкой тропинке вдоль горного склона, Цан Сунцзы был предельно сконцентрирован и осторожен. В этом месте он никогда не был раньше и сейчас полагался только на простую карту. Когда он до этого посетил Семицветный мир, он воспользовался другим маршрутом. Тогда ему посчастливилось раздобыть карту и важные сведения.

Тропинка все тянулась между горных вершин. И культиваторы шли по ней несколько дней, избегая встречи с разнообразными монстрами. Наконец они достигли последней горной вершины в цепи, с которой открывался живописный вид на окружающее пространство.

Старуха в черной одежде всю дорогу сохраняла невозмутимость и не смотрела по сторонам. Ван Линь несколько раз бросал на нее взгляды, но так и не разгадал, о чем же она думает.

О старухе Ван Линь знал лишь, что ее фамилия Чжао, но больше ничего. Он обратил внимание, что в пути старуха следовала позади Цан Сунцзы и при этом очень ловко переставляла ноги.

В этих землях было очень много Ограничений, но большая часть из них уже не работала. И каждый шаг старухи приходился на те места, где Ограничений не было, или где они были наименее сильны.

Это была словно выработанная годами привычка, однако культиватор, не являющийся мастером в области Ограничений, не сумел бы проделать подобного с такой четкостью.

Старик по фамилии Пан старался идти как можно ближе к Цан Сунцзы, боясь приблизиться к Ван Линю. Определенно старик опасался его.

Тропинка уже закончилась, и впереди не было проложенного пути. Цан Сунцзы, нахмутив брови, задумался.

Семицветные потоки света покрывали небосвод, и не было понятно, день сейчас или же ночь. Медленно разливались потоки Изначальной силы, привлекая к себе внимание культиваторов.

Сверкнув глазами, Ван Линь уставился вдаль. Облака бурлили и клокотали вслед за колебаниями потоков Изначальной силы. От этих колебаний у культиваторов появилось чувство внутреннего трепета.

«Это способность Чэнь Тяньцзюня из секты Зверя Войны», - проговорил Цан Сунцзы, вглядываясь вдаль.

Постепенно колебания потоков Изначальной силы исчезли, и вокруг все утихло, будто бы ничего и не было.

«Боюсь, это не к добру. Чэнь Тяньцзюнь слишком своенравный и строптивый. Смерть давно жаждалась его! В этом Семицветном мире нельзя так свободно ходить, и тем более сейчас все так сильно переменилось. Сюда не так-то просто войти и трудно выйти даже тем, кто хорошо знает дорогу», - усмехнулся старик по фамилии Пан, и глаза его насмешливо сверкнули.

«Да. Но давайте пока не будет обсуждать Чэнь Тяньцзюня. Единоверец Чжао, я немного знаком с этими местами и разглядел кое-какие Ограничения. Чтобы их взломать, мне потребуется твоя помощь», - обернувшись, Цан Сунцзы с поклоном обратился к старухе в черной одежде.

Старуха кивнула. Она уже оглядела пространство впереди, лишённое намека на тропинку или дорожку.

«Жаль, что с нами нет единоверца Дуань Му. Способность его Домена для запечатывания Ограничений сейчас бы очень пригодилась», - качнул головой Цан Сунцзы.

«Большую часть здешних Ограничений я никогда прежде не видела. У меня нет большой гарантии, что я смогу их сломать», - проговорила старуха в черной одежде, двигаясь вперед.

Здесь не было ни следа проложенного пути. Лишь длинная горная цепь. И чтобы ее преодолеть, нужно сначала на нее взобраться. Над горной вершиной кружились потоки густого белого тумана, из-за которого ничего не было видно.

Старуха дотронулась правой рукой до каменного горного склона, и глаза ее ярко вспыхнули, а в них отразился напряженный мыслительный процесс.

Ван Линь, сохраняя невозмутимость, окинул гору взглядом, а после уселся на землю в позу для медитации и занялся дыхательной практикой, подготавливая себя для того, что может вскоре случиться.

Время потихоньку шло, и старуха продолжала молчать. Глаза ее при этом разгорались все сильнее, а брови начали хмуриться.

«Единоверец Цан Сунцзы, ты уверен, что здесь есть Ограничения? Может быть, нам нужно сначала перелезть через гору?» - обернувшись, спросила старуха.

«На этой горе обитает не один монстр, насколько я знаю, а целых семь! Все они 12-го уровня. Я уже приходил сюда другим путем и забирался на эту гору. Тогда я получил сильнейшие раны и не смог перебраться через нее. Затем я обнаружил нефритовую табличку с картой. На карте четко нарисовано, что здесь есть проход, ведущий через гору. И вход в этот проход именно там, где мы сейчас находимся!» - после недолгого молчания ответил Цан Сунцзы.

Старуха задумалась на короткое время, а затем сделала два шага назад и взмахнула рукой. В воздухе перед ней возник отпечаток руки, который затем расплылся и превратился в сложного вида Ограничительную печать. Призванная печать опустилась на горный склон.

Ван Линь, заинтересовавшись, устремил туда свой взор.

Сама печать буквально слилась с горой, и по горному склону начали расходиться круги ряби словно по поверхности спокойного озера, в которое бросили камень.

Однако здесь получилось несколько по-другому. Расходящиеся круги постепенно превратились в миниатюрные закликательные печати, а от каменного склона горы потянуло ароматом загнивающей плоти.

Старуха в черной одежде вновь отступила на два шага назад и взмахнула руками, надавив себе на грудь. В следующий миг из ее рта, ушей, носа и глаз хлынули семь потоков черной ци. В этих потоках содержалась жизненная энергия. Они завращались вокруг тела старухи, а та, сделав глубокий вдох, двинулась вперед.

Сделав три больших шага, старуха вошла в горный склон. И еще больше кругов начало расходиться по поверхности горы. Сам склон начал стремительно становиться прозрачным, и через несколько мгновений Цан Сунцзы и другие культиваторы уже могли разглядеть величественный проход, лежащий внутри горного склона.

Однако внутри этого прохода царил тьма, и ничего нельзя было разглядеть.

Войдя в горный склон, старуха тут же побледнела лицом и исказилась в гримасе, будто бы придавленная потоками немыслимой силы.

Закрыв глаза, она погрузилась в дыхательную практику. Спустя некоторое время старуха открыла глаза и сделала шаг вперед. В следующий миг тело ее с силой зашатало, и с каждым новым шагом волны ряби на горном склоне возрастали в несколько раз, и аура огромной силы начала опускаться на окружающее пространство.

Старуха сделала три шага вперед, и белки ее глаз покрылись сеткой кровавых прожилок. Взмахнув двумя руками, старуха надавила себе на лоб, и с ее покрытым множеством морщин лицом произошла удивительная перемена.

Большая часть морщин тут же исчезла, и само тело заметно помолодело. Старуха превратилась в женщину лет сорока. Пусть она и не была красивой, но все же обладала определенной долей привлекательности.

Теперь она сделала еще два шага вперед, и когда готовилась сделать третий, кровь потоком хлынула у нее изо рта, и она бросилась бежать и выбежала из горного склона.

Она остановилась в возле Ван Линя. И здесь с ее лицом вновь начали происходить изменения. Молодость исчезла, и старуха вновь стала старухой.

«Формация Небесной Печати из девяти шагов! – горько проговорила старуха. – Это очень древняя Формация, и я только в книжках читала о ней и только сейчас увидела своими глазами. Человек, создавший ее, достиг совершенства в этом искусстве!»

«Формация Небесной Печати из девяти шагов», - повторил Ван Линь, смотря на горный склон. Тот после ухода старуха постепенно возвращался к своему первоначальному облику. Теперь уже ничего нельзя было разглядеть.

«Эта Формация уже частично разрушена из-за прошедшего времени и в ней нет никакого атакующего потенциала. Однако сила ее печати сохранилась до сих пор. С моим уровнем культивации я сделала максимум пять шагов. Шестой я уже не выдержала», - произнесла старуха.

«И как разрушить эту Формацию?» - спросил Цан Сунцзы

«Нужно сделать десять шагов!» - ответила старуха, принимая лекарственные пилюли.

Цан Сунцзы ненадолго задумался. А затем нехотя взмахнул рукой, и на его теле появились черные доспехи, источающие потоки дьявольской ци. В этой броне Цан Сунцзы сам был похож

на злого духа.

«Ну давайте посмотрим, сколько же шагов смогу сделать я со своим уровнем культивации и этой защитой? Единоверец Чжао, открой Формацию!» - приказал Цан Сунцзы.

Выбор у него был невеликий: ведь они уже дошли до сюда, и просто так уйти Цан Сунцзы не желал.

Старуха в черной одежде взмахнула руками, призывая Ограничение, и Цан Сунцзы вошел в горный склон.

Не останавливаясь, Цан Сунцзы прошел сквозь камень и, активировав силу культиватора среднего уровня Разрушения Границ Тьмы, сделал сразу четыре шага вперед!

Цан Сунцзы побледнел лицом, вздрагивая от каждого шага будто от раската грома. Выделяемые его доспехами потоки ци стали еще гуще и чернее.

Остановившись ненадолго, Цан Сунцзы перевел дух, а затем сделал еще три шага вперед!

На этот раз лицо его побледнело еще сильнее, а тело начало раскачиваться в разные стороны. С силой сжав зубы, Цан Сунцзы исторг из себя низкий рык и сделал еще один шаг вперед!

И это был восьмой!

На этом шаге из тела культиватора начал раздаваться стук, и две струйки крови побежали из уголков его рта. Глаза Цан Сунцзы налились кровью. Он очень не хотел сдаваться и отступить перед Формацией. Тысячелетняя подготовка была бы коту под хвост.

Сжав зубы еще сильнее, Цан Сунцзы сделал новый шаг вперед. В глазах старика по фамилии Пан явственно читалась надежда. Старуха в черной одежде сверкнула глазами. Было непонятно, о чем она думает.

Однако на девятом шаге Цан Сунцзы словно напоролся на какую-то невидимую преграду. Отдача со страшной силой подхватила его, и обливающийся кровью культиватор полетел назад. Отлетев на несколько чжанов от горного склона он остановился.

«Я не смог войти. Никто не сможет уйти из Семицветного мира!» - проговорил Цан Сунцзы, смотря на гору. В глазах его горели злость и безумие.

«Давайте я попробую», - спокойно произнес Ван Линь, поднимаясь на ноги. Похлопав по одежде, он очистил ее от каменной пыли и устремил свой взор на Цан Сунцзы.